

УДК 33 DOI: 10.14451/1.243.116

Бизнес-экосистемы как следствие стратегии диджитализации

© 2025 **Долбик-Воробей Татьяна Александровна**

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-аналитики, Факультет налогов, аудита и бизнес-анализа. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия.

E-mail: tadolbikvorobey@fa.ru

Ключевые слова: бизнес-экосистема, цифровизация, технология, услуга, компания, Россия.

В эпоху диджитализации традиционные организационные структуры уступают место инновационным подходам к ведению бизнеса. Крупные корпорации активно внедряют стратегию диверсификации через формирование digital-экосистемы. Эта современная бизнес-модель становится ключевым элементом развития цифровой экономики, демонстрируя кардинальную трансформацию принципов ведения бизнеса в новых реалиях.

В современном мире произошла революционная трансформация экономической системы благодаря цифровизации. Традиционные методы ведения бизнеса уступают место новой модели, где основополагающим ресурсом становится цифровая информация. Массивы электронных данных и их аналитическая обработка открывают беспрецедентные возможности для оптимизации всех бизнес-процессов — от производственных операций до логистических решений. Этот технологический прорыв затрагивает все аспекты экономической деятельности, радикально преобразуя взаимодействие между государством, бизнесом и потребителями, а также меняя саму структуру отраслей и рынков [8].

Подобно тому, как в природе существует непрерывный цикл взаимосвязанных изменений, где эволюция одних видов влечет за собой трансформацию других, в деловом мире наблюдаются схожие процессы. Эту параллель между естественными экосистемами и предпринима-

тельской средой впервые провел Джеймс Мур, заложив основу концепции БЭ. Современные компании существуют не изолированно, а как элементы сложной межотраслевой системы, где успех инновационного развития напрямую зависит от взаимодействия с другими участниками рынка. Изолированное существование предприятий в современных условиях становится практически невозможным, как и развитие любого живого организма вне своей естественной среды обитания [2; 7].

В современных реалиях одиночное существование бизнеса становится неэффективным, что подталкивает компании к поиску новых форм взаимодействия. Будущее экономики лежит в плоскости кооперации различных участников рынка и трансформации традиционных способов создания ценности. Эксперты подчеркивают неизбежность перехода к экосистемному подходу по мере развития платформенных решений и диджитализации бизнеса. Эффектив-

ное использование данных и извлечение из них практической пользы требует объединения усилий множества игроков. Именно поэтому современный бизнес стремится выстраивать обширные сети, включающие инвесторов, партнеров, клиентов и поставщиков, формируя тем самым новые БЭ взаимодействия. Виртуальное пространство, свободное от географических ограничений, открывает безграничные перспективы для создания деловых экосистем, где клиенты и производители могут эффективно взаимодействовать друг с другом. В этой цифровой среде успешно развиваются и формируются новые бизнес-модели, не требующие физического присутствия участников рынка [2; 7].

Создание БЭ стало одним из ключевых приоритетов государственной политики России. В рамках федеральной программы цифровизации экономики поставлена амбициозная задача - сформировать комплексную систему, где информационные данные станут основой всех производственных и социальных процессов. Программа нацелена на построение эффективных каналов коммуникации между всеми участниками экономической деятельности: от бизнес-структур до научных организаций, от государственных органов до рядовых граждан. Особое внимание уделяется развитию международного сотрудничества и трансграничного взаимодействия в диджитал-среде. Такой подход демонстрирует серьезное отношение российского правительства к развитию экосистемного подхода в хозяйственной деятельности [2; 7].

К 2024 году планировалось создать развитую экосистему цифровой экономики РФ, включающую несколько ключевых компонентов. В первую очередь ожидалось появление 500+ активных малых и средних компаний, специализирующихся на цифровых технологиях. Параллельно налажена работа минимум десяти цифровых платформ для различных секторов, охватывающих такие направления как smart city, электронная медицина и дистанционное обучение. Кроме того, к 2025 году предполагается формирование группы из как минимум 10 ведущих компаний-операторов, способных успешно

конкурировать на международном уровне. Все эти элементы в совокупности должны обеспечить устойчивое развитие инновационной инфраструктуры страны [7].

Современные БЭ предлагают комплексные решения для всех сфер жизни человека. От медицинского обслуживания до транспортных услуг, от образовательных программ до поиска недвижимости – все доступно в рамках единой системы. Взаимодействие с клиентами происходит как через цифровые платформы, так и через традиционные офисы обслуживания. Многофункциональность БЭ позволяет пользователям получать разнообразные услуги: от финансовых операций до общения в социальных сетях, от организации путешествий до использования мобильной связи. Такая интеграция различных сервисов на нескольких платформах создает единое пространство для удовлетворения практически любых потребностей клиента. Экосистемные решения формируются с учетом ключевых запросов клиентов. Так, если взять сферу жилья, то помимо основного функционала по поиску и покупке объектов, система может предлагать целый спектр дополнительных опций – от оформления кредита на жилье до комплексного обслуживания помещений, включающего уборку, оформление интерьера и ремонтные работы [7].

В рамках российского рынка преобладает специфическая гибридная модель БЭ, основанная на платформенном подходе. Эта модель может предусматривать как закрытое, так и открытое участие в экосистеме, в зависимости от конкретных условий [7].

Таким образом, концепция БЭ включает несколько основных элементов. В центре находится основной бизнес, вокруг которого формируется вся структура. Важную роль играют различные участники: от дистрибьюторов до независимых создателей продуктов. Экосистема функционирует по четко определенным правилам, включающим критерии вступления и единую стратегию развития. Особенность такой модели заключается в том, что создаваемые продукты и сервисы

выходят за рамки стандартного предложения, формируя уникальное ценностное предложение для потребителей.

В бизнес-экосистеме выделяются четыре ключевых направления, формирующих её структуру:

IT-платформа, lifestyle-сервисы, e-commerce решения и финансовые технологии. Каждая из этих платформ имеет свои уникальные характеристики и особенности функционирования в общей экосистеме бизнеса.

Библиографический список

1. Герасимова Е. Б., Никифорова Е. В., Петров А. М. — М. : Спутник+, 2023. — 316 с. — ISBN 978-5-9973-6588-2. — EDN BOPMDE.
2. Маркова В. Д. Цифровая экономика : учебник. — М. : Инфра-М, 2021. — 80 с. — URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=367921>.
3. Петров А. М. Аналитическое обеспечение методов выявления мошенничества. — М. : Центркаталог, 2024. — 160 с. — ISBN 978-5-907825-01-7. — EDN CFBJAC.
4. Петров А. М. Финансовый учет и анализ для магистров : продвинутый курс. — М. : Центркаталог, 2023. — 320 с. — ISBN 978-5-903268-73-3. — EDN QKSNGA.
5. Петров А. М., Лымарь М. П. Конвергенция и социокультурные особенности национальных учетно-статистических моделей России и Китая в условиях глобальных изменений. — М. : Инфра-М, 2019. — 208 с. — ISBN 978-5-907064-78-2. — EDN ZANNVB.
6. Петров А. М., Петрова О. А. Исследование трендов в бухгалтерском и статистическом учете, анализе, аудите в условиях цифровизации общества. — М. : Спутник+, 2022. — 161 с. — ISBN 978-5-9973-6173-0. — EDN SLSIFX.
7. Повышение эффективности деятельности организации на основе формирования и развития стратегии диверсификации. — URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/40957/2/Samohin_Ruslan_Romanovic_vypusknaa_kvalifikacionnaa_rabota.pdf (дата обр. 22.02.2025).
8. Шилов С. А., Ганина С. А. Современные российские бизнес-экосистемы как результат развития цифровой экономики // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. — 2022. — № 3. — С. 19–27. — DOI: [10.18137/RNU.V9276.22.03.P.019](https://doi.org/10.18137/RNU.V9276.22.03.P.019).
9. Imanbayeva Z., Mussirov G., Nurgaliyeva A. Enhancing Agricultural Efficiency and Land Resource Management through Information Systems // Qubahan Academic Journal. — 2024. — Vol. 4, no. 2. — P. 342–354. — DOI: [10.48161/qaj.v4n2a543](https://doi.org/10.48161/qaj.v4n2a543). — EDN EWOMFJ.
10. Petrov A. M., Stepenko V. E., Tagibov K. A. // Journal of Law and Sustainable Development. — 2023. — Vol. 11, no. 12. — P. 163–. — DOI: [10.55908/sdgs.v11i12.1630](https://doi.org/10.55908/sdgs.v11i12.1630). — EDN TQJFKE.